

Секция «Проблема конституционного строя и конституционного статуса личности»

**Правозащитные механизмы на евразийском пространстве: перспективы
развития статуса Суда ЕАЭС**

Научный руководитель – Малютин Никита Сергеевич

Юранова Ксения Денисовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: 3250808@bk.ru

За последние годы евразийская интеграция стала неотъемлемой частью правового пространства России. Сфера защиты прав и свобод человека и гражданина в этом смысле также не осталась в стороне. Несмотря на то, что Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз) был создан преимущественно для достижения экономически значимых целей, преамбула договора о его образовании декларирует важнейшие принципы построения Союза, одним из которых является «необходимость безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина» [1], что соответствует конституционным ценностям России. И если на национальном уровне в целях обеспечения правильного применения Конституции и защиты прав и свобод граждан функционирует Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ), то в пределах ЕАЭС судебный нормоконтроль осуществляет Суд ЕАЭС, который подвержен тенденции конституционализации правосудия, которая означает, как отмечает К.Л. Чайка, что «учредительные договоры играют для суда ту же роль, что и национальная конституция для конституционного суда государства, поскольку все иные акты, принимаемые в рамках интеграционного объединения, а также действия (бездействие) его органов проверяются на соответствие учредительным договорам. При этом на суд возлагается функция обеспечения верховенства права интеграционного объединения и защиты его ценностей» [2;153].

Важно отметить, что Суд ЕАЭС последовательно проводит линию о приоритете права ЕАЭС над национальным правом государств-членов Союза. Например, как указывают Е. Б. Дьяченко и К. В. Энтин, «в решении от 21.02.2017 г. по заявлению Российской Федерации Суд ЕАЭС констатировал несоответствие принципам функционирования Таможенного союза, установленным ст. 25 Договора о Союзе, действий любого из государств-членов по процедурам таможенного контроля, выходящих за рамки требований таможенного законодательства Таможенного союза. Таким образом, Суд, хотя прямо и не указал, что исходит из принципа верховенства права Союза, указал национальным органам, что им не следует применять национальные законы, если их положения несовместимы с правом ЕАЭС» [3; 131]. При этом Суд ЕАЭС в своих решениях подчеркивает, что «в связи с закрепленной в преамбуле Договора приверженностью безусловному соблюдению принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина уровень таких прав и свобод, гарантированный Союзом, не может быть ниже, чем он обеспечивается в государствах-членах» [4].

Еще на этапах функционирования Евразийского экономического сообщества, Конституционный Суд РФ занял в анализируемом вопросе противоположную позицию. Впервые она прозвучала в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 г. N 8-П, в котором КС РФ подверг критике практику временного применения (до ратификации) договоров, заключенных в рамках Таможенного союза, потребовав для эффективной защиты прав граждан внести соответствующие изменения в закон о международных договорах. Как отмечает А. С. Исполинов, «... Конституционный Суд РФ был в некоторой

степени вынужден это сделать, столкнувшись с ситуацией, когда некоторые положения Таможенного кодекса Российской Федерации, уже признанные им не соответствующими Конституции России как нарушающие конституционные права заявителей, вошли практически без изменений в Таможенный кодекс ТС. Суду ничего не оставалось, как отреагировать на эту очевидную попытку игнорирования его авторитета» [5;15]. Впоследствии Конституционный Суд России не отказался от своей точки зрения и констатировал, что правовые позиции Суда ЕврАзЭС (а потом и Суда ЕАЭС) «не могут служить основанием для отступления от содержащегося в ст. 17 Конституции РФ требования признания и гарантирования прав и свобод человека и гражданина не только согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, но и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, тем более принимая во внимание прямое указание преамбулы Договора о Евразийском экономическом союзе на необходимость безусловного соблюдения всеми его сторонами принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина» [6].

Таким образом, складывается довольно противоречивая ситуация, в которой значительный массив правовых норм Союза, затрагивающих права и свободы граждан России, должен оказаться за пределами конституционного контроля со стороны КС РФ. При этом возникает закономерный вопрос: достаточно ли тех механизмов защиты, которые действуют на уровне ЕАЭС, сможет ли Суд ЕАЭС в полной мере обеспечить права российских граждан? Ответ не столь однозначен. Еще в самом начале пути становления ЕАЭС отечественные исследователи обозначали те проблемы, которые так и не были решены со времен функционирования ЕврАзЭС, например, ограниченность круга субъектов обращения в Суд ЕАЭС, отсутствие единого каталога прав на уровне ЕАЭС, отсутствует упоминание о возмещении ущерба, понесенного частными лицами в результате применения успешно оспоренного ими впоследствии решения ЕЭК и другие, в связи с чем система судебного контроля оказывается неполной и неэффективной [5;17].

Целью настоящего доклада является анализ механизма защиты прав и свобод человека на евразийском пространстве, обнаружение пробелов в нем, а также уяснение возможных путей их устранения и модернизации всего правозащитного механизма на высшем уровне. Кроме того, наиболее актуальным представляется решение вопроса о возможной форме взаимодействия Конституционного Суда РФ и Суда ЕАЭС в ближайшей перспективе.

Источники и литература

- 1) Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
- 2) Чайка К.Л. Суд интеграционного объединения как международный судебный орган // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Т. 14. No 3. С. 147–166.
- 3) Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС // Журнал российского права. 2018. No 10. С. 123–133.
- 4) Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 20.12.2018 N CE-2-2/7-18-БК.
- 5) Исполинов А.С. Требуются прагматики: Конституционный Суд России и евразийский правопорядок // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. - N 5. - С. 14-20.
- 6) Определение Конституционного Суда РФ от 03.03.2015 N 417-О «По запросу Арбитражного суда Центрального округа о проверке конституционности пункта 4 Порядка

применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза».